

ИСТОРИЯ ИБЕРИЙСКОГО АНАРХИЗМА

В.В. Дамье¹

V.V. Damier

Анархо-синдикалисты и революционная стачка 18 января 1934 года в Португалии Anarcho-syndicalists and the revolutionary strike on January 18, 1934 in Portugal

Аннотация: Революционная забастовка 18 января 1934 г. стала первым и на долгие годы последним крупным сражением португальского рабочего класса против диктаторского режима «Нового государства» во главе с Антониу Салазаром. Непосредственным поводом для выступления стало принятие властями нового законодательства, которое вводило корпоративную систему и запрещало независимые профсоюзы и забастовочную борьбу. Забастовка была организована совместно различными рабочими организациями, включая анархо-синдикалистов и анархистов, коммунистов, социалистов и т.д. Однако именно анархо-синдикалистские рабочие из профсоюзного объединения Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) сыграли в ней основную роль. Тем не менее, государственные репрессии и разногласия между политическими и профсоюзными организациями помешали выступлению приобрести действительно всеобщий характер и привели к его поражению.

Ключевые слова: Анархо-синдикализм, Всеобщая конфедерация труда, «Новое государство», Португалия, Португальская коммунистическая партия, революционная забастовка

¹ Дамье Вадим Валерьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Vadim Damier – Doctor in History, Leading Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Science; e-mail: vaddam@mail.ru

Abstract: The revolutionary strike on January 18, 1934 was the first and for many years the last major battle of the Portuguese working class against the dictatorial regime of the "Estado Novo" led by Antonio Salazar. The immediate reason for the protest was the government's adoption of new legislation that introduced the corporate system and prohibited independent trade unions and strikes. The strike was organized jointly by various workers' organizations, including anarcho-syndicalists and anarchists, communists, socialists, etc. However, it was the anarcho-syndicalist workers from the trade union association Confederação Geral do Trabalho (CGT) who played the main role in it. Nevertheless, government repression and disagreements between political and trade union organizations prevented the strike from gaining a truly general character and led to its defeat.

Keywords: Anarcho-syndicalism, Confederação Geral do Trabalho, "Estado Novo", Portugal, Portugal Communist Party, revolutionary strike

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-27-1-7-32

Январь 1934 г. выдался в Португалии одним из самых холодных за многие десятилетия. Туманным утром в четверг 18 января² трудящиеся страны, по призыву профсоюзов, поднялись на революционную забастовку против авторитарного режима во главе с председателем Совета министров Антониу ди Оливейра Салазара. Это было первое и на долгие годы последнее крупное сражение рабочего класса против диктаторского «Нового государства» (Estado Novo).

Непосредственным поводом для стачки стало стремление предотвратить полное уничтожение свободного профсоюзного движения в Португалии, где, по конституции 11 апреля 1933 г., была установлена корпоративная система. Согласно ей, в «унитарной и корпоративной республике» создавались «духовные или экономические корпорации и синдикальные ассоциации или организации», которые преследовали «научные, литературные, художественные или физико-воспитательные цели», задачи «помощи, благотворительности», обеспечения «технического совершенствования или солидарности интересов». Корпорации были объявлены одним из «политических элементов» государства и

² Mónica, 1981. P. 554.

принимали участие в формировании органов власти на всех уровнях, включая Корпоративную палату, представлявшую «местные автаркии». Экономические корпорации, действующие в рамках «корпоративной национальной экономики» и объединяющие как предпринимателей, так и трудящихся, обязаны были не конкурировать друг с другом, но в интересах общества в целом «взаимно сотрудничать как части одного коллектива». В «экономических отношениях между капиталом и трудом» запрещалась «приостановка деятельности» с той или иной стороны, имеющая целью отстаивание своих интересов. Заключение коллективных договоров также передавалось в ведение корпораций³. Иными словами, новая конституция, по существу, запрещала традиционные профсоюзы и забастовки трудящихся.

Новая система была закреплена в специальных законодательных актах, опубликованных в сентябре 1933 г. – «Статуте национального труда»⁴ и декрете–законе №23050 о «реорганизации национальных синдикатов»⁵. Согласно им, корпорации состояли из «национальных синдикатов» рабочих и служащих, а также союзов предпринимателей, которые действовали на основе сотрудничества между собой и государством в интересах национальной экономики и объединяться в корпоративные федерации и союзы. Синдикатам запрещалось участие в каких-либо международных объединениях. Они строились на основе вертикального принципа «сверху вниз». Организации должны были получить разрешение властей и подлежали контролю со стороны Национального института труда и обеспечения. Все профсоюзы, которые существовали на момент издания декрета, были обязаны принять новые уставы, соответствующие новому законодательству и прислать их на утверждение подсекретариату по корпорациям и социальному обеспечению до 31 декабря 1933 г. В противном случае (и в случае их неутверждения) они подлежали роспуску.

³ Constituição Política da República Portuguesa // Diário do Govêrno. Suplemento. 22.02.1933. No. 43. P. 227, 229, 230.

⁴ Estatuto do Trabalho Nacional // Diário do Govêrno. 23.09.1933. No.217. P. 1655–1658.

⁵ Decreto-lei No.23050. Sindicatos Nacionais // Diário do Govêrno. 23.09.1933. No.217. P. 1659–1662.

Закон и декрет вступали в силу с января 1934 г.

Таким образом, перед португальскими профсоюзами встал выбор: подчиниться огосударствлению и утратить всякие элементы независимости – или оказать сопротивление в какой-либо форме. Большинство из них выбрали второй путь.

Профсоюзное движение Португалии пришло к 1933 г. расколотым и ослабленным. Образованное в сентябре 1919 г. анархо-синдикалистское профсоюзное объединение Всеобщая конфедерация труда (ВКТ / *Confederação Geral do Trabalho*) утратило полную гегемонию в рабочем движении, которую анархо-синдикалисты завоевали в годы Первой мировой войны, когда они оттеснили преобладавших прежде социалистов⁶. Численность рядов ВКТ сократилась с 1919 г. по 1927 г. со 150 тыс. до 50 тыс.⁷ На протяжении всего своего существования конфедерация и ее активно бастовавшие профсоюзы подвергались тяжелым репрессиям, но после установления в 1927 г. открытой военной диктатуры посыпавшиеся на анархо-синдикалистов удары фактически загнали их в полуподполье. В 1928 г. почти все члены Конфедерального комитета ВКТ были арестованы. Деятельность конфедерации на общенациональном уровне была запрещена, и ей пришлось работать под флагом «Межфедеральной комиссии защиты трудящихся». Тем не менее, отдельные профсоюзы, входящие в ВКТ, сохраняли легальный статус, могли функционировать и даже проводить забастовки, хотя в организационном отношении переживали не лучшие времена. Экономический кризис 1930–1932 гг. и стремительно выросшая безработица еще больше ослабили профсоюзное движение и усилили натиск предпринимателей на условия труда и уровень заработной платы трудящихся⁸. Летом 1932 г. Конфедерация попыталась организовать всеобщую забастовку против снижения зарплаток и

⁶ О создании, либертарно-коммунистических целях и деятельности ВКТ см.: Дамье, 2006-2007 (Т. 1). С. 107–114, 359–380; Дамье, 2006-2007 (Т. 2). С. 136–147; Jesus Teodoro, 2013.

⁷ См.: Bayerlein., van der Linden, 1990. P. 161; Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Amsterdam, vom 21 bis 27. März 1925 // Die Internationale. Organ der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1925. Nr. 5. Juni. S. 5–6; Silva Campos, 1925. S. 155.

⁸ Guimaraes, 2013. P. 10–18.

введения специального налога на зарплату, но она не удалась, и анархо-синдикалисты обвиняли в ее срыве коммунистов⁹.

В 1933 г. в ВКТ входили общенациональные федерации строительных рабочих, горняков и металлистов, сапожников, рабочих пробковой промышленности, печатников, работников пищевой промышленности и работников сельского хозяйства. В Лиссабоне, Порту, Сетубале и Эворе имелись местные федерации синдикалистских профсоюзов. По данным, которые приводились в бюллетене Международной ассоциации трудящихся (анархо-синдикалистского Интернационала), в Конфедерации состояло около 100 профсоюзов с примерно 15 тысячами членов, и еще 25 профсоюзов примыкали к ней, не входя в ее состав официально¹⁰. Ветеран португальского анархо-синдикалистского движения Абилиу Гонсалвиш вспоминал, что к январю 1934 г. в ВКТ состояло от 15 до 20 тыс. членов¹¹; португальские коммунисты сообщали в Профинтерн, что численность ВКТ колеблется от 12 до 19 тыс.¹²

Организационные трудности ВКТ усугублялись разногласиями в ее рядах. Хотя профсоюзное объединение ориентировалось на анархо-синдикалистские принципы и активисты анархистского движения занимали в ней ведущие посты, Конфедерация была открыта для «всех трудящихся», как принадлежащих к классу наемных работников. Поэтому в ее составе имелись как идейные анархисты, так и приверженцы реформистской тактики (которые в начале 1930-х гг. даже безуспешно пытались взаимодействовать с государственными органами для улучшения положения рабочих), и коммунисты. Последние еще в начале 1920-х гг. пытались добиться вступления ВКТ в Профинтерн, но потерпели неудачу. Впрочем, это их не смутило. Коммунисты развернули работу внутри профсоюзов Конфедерации, создавая там свои «группы меньшинства» и стремясь или отколоть их, или взять под свой контроль. В марте 1930 г. под их влиянием возникла «Межпрофсоюзная комиссия» (Интерсиндикал).

⁹ Zarccone, 2016; РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.150–151, 179.

¹⁰ Pressedienst der IAA. Haarlem, 31.08.1933. Nr.162.

¹¹ [Gonçalves A.], 1997. P. 18.

¹² РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.203.

Сторонникам Профинтерна и компартии удалось установить контроль над лиссабонскими профсоюзами пекарей, рабочих военного и военно-морского arsenалов, парикмахеров, портных, увести за собой часть строителей и сапожников, возглавить крупнейший профсоюз стекольщиков Маринья-Гранди и т.д.¹³ В профсоюзе железнодорожников преобладало влияние коммунистов, хотя имелись и сторонники ВКТ. Коммунисты докладывали в Москву, что в профсоюзах, примыкавших к Интерсиндикалу состояли 15 тыс. членов; кроме того, они оказывали влияние на 10 автономных профсоюзов с 10 тыс. членами, включая 7 из 10 тыс. членов федерации транспортников¹⁴. Впрочем, анархо-синдикалисты утверждали, что эти цифры сильно преувеличены и что под контролем коммунистов состояли всего 20 профсоюзов и 20 союзов транспортников¹⁵.

Помимо анархо-синдикалистских и прокоммунистических профсоюзов, в Португалии начала 1930-х гг. имелись и другие. Федерация рабочих ассоциаций в Лиссабоне находилась под влиянием социалистов. Кроме того, действовали автономные профсоюзы, некоторые из которых прежде входили в состав ВКТ¹⁶.

Стремясь противостоять росту влияния коммунистов и реформистов в рабочем движении, португальские анархисты предпринимали усилия по реорганизации собственного «идейного» движения. Вместо разгромленного репрессиями в конце 1920-х гг. Португальского анархистского союза в 1932 г. была создана Анархистская федерация Португальского региона, которая вошла в состав Иберийской анархистской федерации (ФАИ), вместе с испанскими анархистами. Но уже в декабре того же года все члены ее комитета были арестованы, и организацию

¹³ Там же. Л.21–25, 95, 135.

¹⁴ Там же. Л.203, 205, 207.

¹⁵ Pressedienst der IAA. Haarlem, 31.08.1933. Nr.162.

¹⁶ По данным анархо-синдикалистов, под влиянием социалистов находились 15 профсоюзов; см.: Pressedienst der IAA. Haarlem, 31.08.1933. Nr.162. Коммунисты сообщали, что в Федерации рабочих ассоциаций состояло от 4 до 5 тыс. членов в 10 профсоюзах, а в 282 автономных профсоюзах – 48 тыс. членов; см.: РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.433. Л.203, 207.

пришлось фактически воссоздавать заново¹⁷.

Отношения между различными течениями рабочего движения оставались крайне напряженными. Их представители постоянно обвиняли друг друга в подрывной деятельности друг против друга и в сотрудничестве с властями; отдельные голоса в пользу совместных действий обычно заглушались, хотя на низовом уровне отмечались примеры взаимодействия¹⁸. Однако принятие корпоративной конституции Португалии и новых законов, запрещающих свободную деятельность профсоюзов, вынудили противников искать согласия в борьбе с общим врагом.

Анархо-синдикалисты прекрасно понимали всю опасность новых законов и новой системы организации отношений на производстве. «Даже если бы не существовало экономических и социальных причин, которые побуждают трудящихся отвергнуть так называемую «корпоративную организацию», достаточно было бы систематического наступления диктатуры на рабочую организацию при поддержке всей реакционной прессы (...), чтобы вынести четкое суждение относительно того, какова главная цель этого чудовищного законодательства: сломить дух пролетарского класса, низведя его до состояния подлинной политической зависимости (...)», – говорилось позднее в одном из манифестов ВКТ. Эта политическая зависимость, церковь и капитализм образуют «чудовищную троицу», которая порождает гекатомбы и проливает человеческую кровь, заявляли анархо-синдикалисты. Они призывали трудящихся сплотиться и подняться на «всеобщее движение протеста, целью которого будет уничтожение не только упомянутого законодательства, но и той одиозной и инквизиторской ситуации, которая его породила»¹⁹.

Летом 1933 г. ведущие деятели ВКТ приступили к подготовке всеобщей революционной повстанческой стачки, при которой прекращение работы должно была сопровождаться актами

¹⁷ Rodrigues, 2010. P. 19.

¹⁸ См.: Guimarães, 2013. P. 19–21.

¹⁹ A Confederação Geral do Trabalho ante a legislação corporativa // A Batalha. Porta-voz da organização operaria portuguesa e órgão da Confederação Geral do Trabalho. 1934. No.1. Abril. P. 1.

саботажи и восстаниями²⁰. Эту деятельность возглавили Секретариат ВКТ в составе железнодорожника Мариу Каштельяну, обувщика Жозе Франсишку и железнодорожника Мануэла Энрики Рижу и Комитет действия, в который вошли профсоюзные активисты Акасиу Томаш ди Акину, Куштодиу да Кошта и Серафин Родригеш²¹. Именно Каштельяну, бывший секретарь союза железнодорожников и редактор органа ВКТ *A Batalha*, стал главным организатором стачки. Абилиу Гонсалвиш вспоминал о нем как об одном «из наиболее видных и способных товарищей в нашем движении»²².

Группа организаторов приступила к налаживанию связей по стране. Каштельяну разработал специальный шифр, непонятный для полиции. На местах координацию должны были осуществлять региональные комитеты ВКТ в Порту (Дионисиу и Мариу Феррейра, да Каррис), Коимбре (Арналду Симониш Жануариу, Жозе Вентура Пайшан, Жуан Гомиш Жасинту, Бернарду Касалейру Праташ, Жуакин Дуарте Феррейра, Абилиу да Консейсан и Жозе ди Алмейда), Лейрии (Марселину Мескита), Ковильяне (Жозе Каэтану и другие), Сетубале (Жозе Бернарду), Портумане и Фару (Негран Буисел, Антониу Фару и Жуакин Педру), Силвише (Домингуш Пассаринью, Мануэл Пессанья и Абатину Луиш да Роша), Баррейру (Мануэл Антониу Бота, Бернардину Шавьер, Антониу Жозе Пилоту, Себастиан Росинья и Жозе Рикарду), и в Алмаде и Кова-да-Пиедади (Жуакин Монтиш и Педру Матуш Фелипи)²³. Активисты собирали силы, создавали боевые группы, готовили пропагандистские материалы и взрывчатку. Один из центров изготовления бомб для всей страны размещался в Кова-да-Пиедади, где ответственными от ВКТ были Мануэл Аугушту да Кошта и Роману Дуарти²⁴.

Уже в июле 1933 г. представители ВКТ установили контакты с «ревиральистами» (*revigar* – придать новую ориентацию) – антидиктаторскими военными и политическими кругами

²⁰ Lopes Ferreira, 2012. P. 57.

²¹ Rodrigues, 2010. P. 19.

²² [Gonçalves A.], 1997. P. 19.

²³ Rodrigues, 2010. P. 19–20.

²⁴ Alves Milheiro, 2007.

демократической направленности. Анархо-синдикалистов особенно интересовали связи среди оппозиционно настроенных военных, которых они планировали подключить к выступлению против диктатуры Салазара, в поддержку планируемой всеобщей забастовки трудящихся²⁵.

Первоначально ВКТ не собиралась соединять свои усилия с враждебными ей Интерсиндикалом и Федерацией рабочих ассоциаций. Но затем эта позиция была пересмотрена, и началась долгая серия встреч и переговоров. Уже 16 июля 1933 г. ВКТ направила послание Интерсиндикалу, Федерации рабочих ассоциаций и автономным профсоюзам, пригласив их к участию в планируемой всеобщей забастовке, однако предложение было отклонено руководством Интерсиндикала²⁶. Однако 7 августа теперь уже Интерсиндикал обратился с письмом-циркуляром к анархо-синдикалистскому профобъединению, призвав создать «единый фронт» всех профсоюзов для борьбы против правительственных мер, поскольку речь идет о «жизни или смерти» пролетарского классового движения. Идея подобного фронта была отклонена ВКТ, опасавшейся того, что коммунисты захватят контроль над движением и оттеснят анархо-синдикалистов²⁷.

Ход событий побуждал стороны попытаться хотя бы отчасти сблизить позиции, несмотря на сохранявшееся взаимное недоверие. Была достигнута принципиальная договоренность о создании общей платформы для подготовки совместного забастовочного выступления. Но разногласия относительно его формы и методов сохранялись. ВКТ выступала за всеобщую революционную стачку-восстание, лидеры Интерсиндикала предпочитали мирную и оборонительную забастовку, направленную против антипрофсоюзных законов и ставшую кульминацией длительной общественной кампании и массового движения²⁸.

Вскоре выяснилось, что в рядах португальских коммунистов также отсутствует единство. Генеральный секретарь компартии Бенту Антониу Гонсалвиш категорически выступал против

²⁵ Lopes Ferreira, 2012. P. 55.

²⁶ Patriarca, 2000. P. 168–169.

²⁷ Lopes Ferreira, 2012. P. 55, 57; Patriarca, 2000. P. 172.

²⁸ Lopes Ferreira, 2012. P. 55–57.

насильственных действий и повстанческой тактики. Когда ВКТ, Интерсиндикал, Федерация рабочих ассоциаций и комиссия автономных профсоюзов, наконец, образовали Координационную комиссию, лидер компартии представил на рассмотрение документ, в котором предлагалось использование легальных условий борьбы. «Никакая форма нелегальной борьбы там даже не подчеркивалась, даже не подразумевалась, – вспоминал позднее Б. Гонсалвиш. – Мы говорили, по сути, что профсоюзы все еще руководствовались старыми разрешениями. Поэтому было необходимо бороться на этой основе. Созывать собрания генеральных ассамблей [профсоюзов], чтобы побуждать трудящихся голосовать против «Статута национального труда». И что необходимо очень громко и очень публично зафиксировать, что мы, трудящиеся, против фашизации наших профсоюзов, что мы хотели бы продолжать пользоваться правом на независимую организацию»²⁹. Только из такой кампании, включая работу в создаваемых «национальных синдикатах»³⁰, полагали коммунисты, сможет вырасти забастовочное движение.

Анархо-синдикалисты подвергли эти предложения резкой критике. «Перед 18 января 1934 г. ни у кого не хватало идиотизма предлагать проводить ассамблеи для того, чтобы помешать фашизации профсоюзов: эта идея распространялась позднее, чтобы оправдать использование легальных возможностей, – объясняли позднее свою тогдашнюю позицию бывшие деятели ВКТ. – Такое намерение было бы попросту неосуществимо, поскольку стало бы наилучшим способом для полиции выявить тех, кто выступают против фашистского законодательства, и узнать о готовящемся движении»³¹. Действительно, собрания профсоюзов проходили под строгим надзором полиции, так что тактика открытых резолюций протеста не пользовалась популярностью. Даже в союзе работников военно-морского арсенала, к которому принадлежал сам Б. Гонсалвиш, ему пришлось оказать сильное давление на товарищей, чтобы созвать ассамблею.

В итоге, позиция лидера компартии не получила поддержки

²⁹ Gonçalves, 1941.

³⁰ Pimentel, 2009.

³¹ Como a verdade ressalta, 1978.

ни у автономных профсоюзов, ни даже у руководства Интерсиндикала, чей глава, механик Жозе ди Соуза, (сам бывший анархист, как и многие другие деятели объединения), в конце концов поддержал идею всеобщей повстанческой стачки, хотя комиссия и организовала ряд рабочих собраний, на которых принимались резолюции против «фашизации профсоюзов»³². Уже с сентября 1933 г. идея таких резолюций была, по существу, оставлена большинством профсоюзных активистов³³, и Б. Гонсалвишу оставалось только сетовать на «зараженность» трудящихся анархистским «путчизмом». В октябре он даже ездил в Испанию, чтобы заручиться поддержкой представителей Коминтерна³⁴, и явно тормозил усилия по организации всеобщей стачки. Как бы то ни было, разногласия в среде активистов компартии, конечно же, не способствовали слаженности действий сторонников этого течения в ходе событий 18 января.

В конечном счете, участники Координационной комиссии договорились о совместном выступлении. Был выпущен манифест к трудящимся, в котором содержался призыв к всеобщей повстанческой стачке за отвоевание свободы собраний, объединений и печати. Как отмечает исследователь А.Ж. Лопиш Феррейра, язык документа «был отчетливо анархо-синдикалистским», что свидетельствовало о преобладании анархо-синдикалистской стратегии³⁵. «Поднимемся на борьбу. Выйдем на улицу. Будем сражаться, как львы. Солдаты и моряки – наши страждущие братья. Просветим их мозг, покажем им, что мы сражаемся ради себя и ради них, и они присоединятся к нашему делу; привлечем их на нашу сторону; превратим их в сторонников их и нашего освобождения. Ответим на атаку на наши организации всеобщей забастовкой, построим баррикады на улицах и общественных площадях, вооружимся; мы – большинство, мы – огромное большинство», – говорилось в обращении³⁶.

Поддержку ВКТ выразила Анархистская федерация

³² Lopes Ferreira, 2012. P. 55, 57, 58.

³³ Gonçalves, 1941.

³⁴ Patriarca, 2000. P. 190.

³⁵ Lopes Ferreira, 2012. P. 58.

³⁶ Цит. по: Afonso Manta, 1975. P. 148.

Португальского региона, распространявшая тысячи листовок с призывом к борьбе с фашизмом³⁷.

План подготовки к выступлению, как его воссоздал историк Жуан Мадейра, основываясь на акциях 18 января, сводился к следующему: «Создание групп действия, организованных на основе общих чувств или принадлежности к политическому течению, но соединяющихся на местном уровне через комитеты по связям; широкие подготовительные встречи со строгим разделением задач и целей, а именно: перерезания дорог и коммуникаций путем срубания деревьев и телефонных столбов, акций саботажа на железнодорожных линиях, захвата почтовых и телеграфных станций, захвата постов Национальной республиканской гвардии и полиции, открытия вновь свободных профсоюзов, принудительно закрытых правительством, вывешивание из своих окон красных флагов, вызывая всеобщую забастовку с закрытием фабрик и мастерских»³⁸. Забастовка должна была совпасть с выступлением военных-«ревиралистов». Дата стачки была намечена первоначально в ночь с 8 на 9 января³⁹, но из-за организационных трудностей и проблем с подготовкой была в итоге перенесена на утро 18 января 1934 г.⁴⁰

Как ни пытались организаторы движения сохранить подготовку выступления в тайне, им это не удалось. В ноябре 1933 г. политическая Полиция надзора и защиты государства (ПВДЕ) арестовала знаменитого офицера-летчика Жозе Мануэла Сарменту ди Бейриша и других видных лидеров «ревиралистов», сорвав тем самым намеченное восстание военных кругов, на взаимодействие с которыми рассчитывали профсоюзы⁴¹. В конце декабря – начале января были схвачены А. Томаш де Акино и Ж. Франшишку – центральные фигуры в подготовке забастовки⁴².

Как вспоминал член Комитета действия А. Томаш де Акино,

³⁷ Rodrigues, 1977. P. 247.

³⁸ Madeira, 2015.

³⁹ Pereira de Sousa Ribeiro de Jesus, 2008. P. 44.

⁴⁰ Zarcone, 2016. P. 21. По некоторым данным, первоначально выступление намечалось на 15 января, но затем было перенесено на 18-е.

⁴¹ Madeira, Farinha, Pimentel, 2007. P. 182.

⁴² História de Portugal, 1993. Vol. VII. P. 236.

он и М. Каштельяну встречались в саду Санта-Амару с одним из сержантов, который от имени военных предложил предоставить вооружение, но добивался руководства выступлением. Представители ВКТ ответили отказом. «Поскольку ВКТ уже все организовала, – свидетельствовал А. Томаш, – ясно, что мы не согласились, ведь мы уже все запрограммировали для нашей всеобщей стачки и не желали подчиняться этому сержанту». Однако возможность получения оружия продолжало обсуждаться. Анархо-синдикалистам предложили бомбы, принадлежавшие Сарменту ди Бейришу, но затем те исчезли, и, в конце концов, Томашу передали бомбы, которые рыбаки использовали для глушения рыбы. На следующий день после этого его арестовали⁴³.

15 января полиция арестовала М. Каштельяну, у которого находилась большая часть организационных планов. После ареста Каштельяну ВКТ предложила отсрочить выступление, чтобы разобраться в ситуации, но представители Интерсиндикала возражали, утверждая, что все уже готово, и настаивая на соблюдении намеченной даты 18 января⁴⁴. Утром 17 января ВКТ разослала инструкции на места, и там прошли собрания активистов из групп действия и комитетов по связям. Разногласия среди организаторов и трудности со связью придали дальнейшему хаотический характер.

Буквально накануне забастовки в Лиссабоне прошли новые аресты. А. Гонсалвиш, возглавлявший крупную группу рабочих-пекарей, вспоминал, что активисты готовились оказать сопротивление полиции в случае, если та попытается принудить трудящихся работать, но он и его товарищи были выданы властям и схвачены⁴⁵.

Сигналом к началу выступления в Лиссабоне, где были образованы квартальные комитеты на Кампу-ди-Оурики, Руа-ду-Оуру, Руа-Фреска в Сан-Бенту и в Жардин-Конштантину,

⁴³ См.: [Tomás de Aquino], 1999. P. 34–42.

⁴⁴ História de Portugal, 1993. Vol. VII. P. 236. 15 января ВКТ разослала циркуляр об отсрочке, но он так и не дошел до Севера, в частности, до Порту. 16 января была направлена на места информация о начале забастовки 18 января в 2.30 ночи; см.: Vilaça, 1997. P. 133.

⁴⁵ [Gonçalves A.], 1997. P.19.

должен был послужить взрыв бомбы на смотровой площадке у церкви Сеньора-ду-Монти-ди-Сан-Женс в районе Граса в 3 часа ночи 18 января: эта задача была поручена пекарю-анархисту Куштодиу да Кошта. После этого планировалось атаковать все казармы и отделения полиции, захватить оружие и раздать его населению. Перед этим, в 1 час ночи, предполагалось перегородить улицы, выведя из строя трамваи, чтобы люди могли использовать их для укрытия от действий полиции. Однако события приняли непредвиденный оборот.

Группа активистов-коммунистов в лиссабонском районе Шабрегаш, отправляясь на запланированную акцию, на Эштрада-ди-Шелаш натолкнулась на полицейский пост, и член Интерсиндикала Эрнесту Жозе Рибейро бросил в него бомбу. Подоспевшая полиция арестовала коммунистов, успевших взорвать бомбу в Посу-ди-Бишпу и вывести из строя железнодорожный путь в Шабрегаше. Этот преждевременный инцидент сорвал все планы выступления. Власти немедленно вывели на улицы войска и полицию, занявшие ключевые пункты столицы. Начались аресты. Руководство ВКТ попыталось разослать на места циркуляры и телеграммы, предлагая отменить выступление 18 января. Но во многих местах они так и не были получены, тем более что активисты уже начали выводить из строя линии связи и телеграфный провод в Трафариин был перерезан⁴⁶.

Около 23 часов 17 января министерство внутренних дел и полиция проинформировали Салазара о том, что по улицам Лиссабона передвигаются «вооруженные банды». Позднее ему сообщили, что в различных местностях происходят беспорядки. После этого глава правительства покинул свою резиденцию и переехал вначале в здание Гражданской администрации Лиссабона, а затем, по настоянию военного министерства – на базу 5-го касадорского полка в Камполиде, откуда он поддерживал связь с президентом Португалии и силовыми ведомствами. Там к Салазару присоединились некоторые министры и военные чины. Только после 9 часов утра 18 января он вернулся в свою

⁴⁶ O “18 de Janeiro de 1934”: Uma bomba de 9 quilos para Lisboa // *Diário de Lisboa*. Lisboa, 18.01.1975. P.2; *História de Portugal*, 1993. Vol. VII. P. 236; Costa de, 1979. P. 297.

резиденцию⁴⁷.

Большой резонанс имело организованное коммунистами вечером 17 января крушение товарного поезда в Повуа-ди-Санта-Ирия под Лиссабоном⁴⁸, где имелись пострадавшие. Группы трудящихся, вышедшие ночью на улицы столицы, чтобы приступить к исполнению плана выступления, обнаружили, что город занят и патрулируется войсками⁴⁹.

Куштодиу да Кошта вспоминал, как весь вечер 17 января занимался тем, что получал и передавал активистам взрывчатку и пули. В 19.30 он раздавал пули в бюро на Калсада-да-Эштреал, затем на железнодорожной линии Кашкаиш. Поскольку из-за арестов не удалось доставить бомбы из Кова-да-Пидади, ему пришлось переправиться на южный берег Тежу и забрать устройства, изготовленные Мануэлом Коштой. В 23.00 Куштодиу передал несколько бомб товарищам в бюро и в полночь сел на судно, чтобы вернуться в Лиссабон с 9-килограммовой бомбой, которую он должен был взорвать в 3 часа ночи. В своем комитете на Руа-Фреска он никого не обнаружил и, проходя по улицам, увидел трамваи, которые патрулировали бойцы Национальной республиканской гвардии. Наконец, на Ларгу-ду-Интенденти Куштодиу да Кошта встретился со связным, который передал ему приказ Национального комитета ВКТ: отменить сигнальный взрыв бомбы. Вооруженное выступление в столице так и не состоялось⁵⁰. Большинство заложенных в различных точках города бомб не взорвались. Только в 6 часов утра прозвучали два взрыва на Авенидаш-Новаш. На лиссабонском оружейном заводе Брасу-ди-Прата были выведены из строя станки. Полиция обнаружила и конфисковала около 100 бомб⁵¹. Забастовка в городе получила лишь незначительный отклик, хлебопекари ВКТ прекратили ее практически сразу. Зато весь день не

⁴⁷ Lopes Ferreira, 2012. P.77–78. Около 10 утра успокоенный глава правительства лег спать, но в полдень снова встал и уже в 1 час дня обедал вместе с ближайшим советником Жуаном да Кошта Лейти.

⁴⁸ Lopes Ferreira, 2012. P.73.

⁴⁹ Colectivo Libertário de Évora. 2014.

⁵⁰ О “18 de Janeiro de 1934”: Uma bomba de 9 quilos para Lisboa // Diário de Lisboa. Lisboa, 18.01.1975.

⁵¹ Lopes Ferreira, 2012. P.73–74.

прекращались аресты активистов – анархистов, коммунистов и «ревиральиистов».

Иначе развивались события в южных промышленных пригородах Лиссабона, расположенных на южном берегу реки Тежу. Здесь, в одной из цитаделей ВКТ, анархо-синдикалисты смогли продемонстрировать свои организационные возможности. В таких населенных пунктах, как Алмада, Касильяш, Порту-Брандан, Алфейти и Кова-ди-Пиедади забастовка приобрела поистине всеобщий характер⁵². В муниципалитете Алмада, куда входили эти города, проживало около 23 тысяч человек, в том числе 8 тысяч в самой Алмаде. Стачка началась здесь рано утром 18 января с перерезания телефонной линии и выведения из строя телеграфного кабеля Трафария – Порту-Брандан. Не вышли на работу работники основных предприятий: трудящиеся пробковых фабрик «Гарри Бакнолл и сыновья», «Ранкин и сыновья», «Армстронг и Корк» в Алмаде, а также те, кто работал в Карамужу, Кова-да-Пиедади, Гинжале, Муржейре, Банатике, Мутеле и других местностях, работники мукомольных фабрик «Альянса» и «Моиньюш реунидуш» в Кова-да-Пиедади, лодочных верфей Мутелы, консервных фабрик, строители в Мутеле, Кова-да-Пиедиди, Порту-Брандане, Трафариин, Капарике, Алмаде и в арсенале Алфейти, металлисты, складские рабочие «Шелл» в Банатике, рабочие фабрики по производству льда «Португальской рыбной компании» в Олью-ди-Бои, докеры и разгрузчики набережной... Рабочие некоторых предприятий и служб явились на работу в 8.30, но после агитации групп забастовщиков, снова разошлись по домам. Так поступили фабричные рабочие Касильяша, шоферы такси на Ларга-Кошта-Пинту, водители грузовиков и работники верфей «Парри и сын». Хотя известие о поражении движения в столице побудило активистов отказаться от силовых актов против полиции, гвардии и государственных учреждений, в стачке, так или иначе, приняло участие практически все промышленное население. Ни местная полиция, ни переброска подкрепления военных моряков и гвардейцев не заставили

⁵² A C.G.T., os chefes bolchevistas e o movimento de 18 de janeiro // A Batalha. Porta-voz da organização operaria portuguesa e órgão da Confederação Geral do Trabalho. 1934. No.1. Abril. P. 2.

трудящихся (за исключением водителей грузовиков) вернуться на работу. Даже на следующий день продолжали бастовать работники пробковой промышленности и рабочие мукомольных фабрик, что привело к аресту 24 профсоюзных активистов, в основном анархистов из ВКТ. Работа возобновилась повсеместно только 20 января⁵³.

Забастовки или другие выступления прошли и в других промышленных городах и населенных пунктах лиссабонского региона: Синише, Баррейру, Сетубале, Сейшале, Монтижу, Касене... Но власти и здесь оказались готовы к подавлению движения: в Баррейру на улицы были выведены войска, а в Сетубале полиция захватила весь запас бомб (70-80 штук) еще за несколько дней до стачки и произвела многочисленные аресты⁵⁴.

В Синише стачка была всеобщей и длилась один день. В Баррейру, еще одном важном промышленном пригороде столицы подготовкой руководил Комитет революционного действия, в который входили анархисты и коммунисты. Однако его собрание 17 января в лесу было обнаружено полицией. Немедленно начались аресты активистов. Инструкции из Лиссабона о забастовке комитет ВКТ получил только в полночь. Забастовку удалось организовать лишь на пробковых предприятиях «Шавиш Мораллиш» и «Теодоро Рубиу». В 20.40 Жуан Монтиш «Калдейрейру» и Абилиу Гаррадаш взорвали бомбу в одном из излюбленных мест встречи Ларгу-Казал, в результате чего были ранены 6 человек и возникла паника. Гвардейцы немедленно оцепили все местные заведения...⁵⁵

Не состоялась забастовка на железных дорогах. Железнодорожники обещали участвовать в ней, если выступят «ревиралисты», но этого так и не произошло⁵⁶. Попытки парализовать железнодорожное сообщение с помощью актов саботажа (взрыв пептард на Восточной линии, перерезание путей на линиях Браги, Вале-ду-Коргу, на юго-востоке страны, на линии Фуншейра – Алгуш – Туниш, в Каза-Бранка, Лейрии, в Мартингансе, где близ

⁵³ Patriarca, 1993. P. 1141–1142.

⁵⁴ Lopes Ferreira, 2012. P. 60, 73–74; Madeira, 2015.

⁵⁵ Almeida de, 2013.

⁵⁶ Canana, 1980. P. 9.

станции была взорвана бомба, и др.) не увенчались успехом⁵⁷

Тем не менее, ряд городов Португалии охватили забастовки; в некоторых были проведены акции саботажа.

В центральной части страны, в регионе Алентежу, отмечались инциденты в Вила-Бойне, Терругене, Кампу-Майоре, Вендаш-Новаш. Движение находилось под влиянием ВКТ. В Толозе произошел захват земли крестьянами⁵⁸.

Крупные выступления состоялись на юге Португалии, в регионе Алгарви. Здесь центром забастовки стала «пробковая столица» – город Силвиш, еще один бастион анархо-синдикалистов. В этом производстве там работали около 1 тыс. человек. Репрессии в Силвише развернулись еще в декабре. Анархо-синдикалистская рабочая ассоциация отвергла превращение в «национальный синдикат» и была объявлена распущенной, а ее помещения опечатаны. 7 января полиция конфисковала бомбы и арестовала нескольких рабочих активистов в Сан-Бартоломеу-ди-Мессиниш. Власти приняли превентивные меры накануне стачки, но не сумели предотвратить выступление.

Анархисты и коммунисты в Силвише имели свои организации, которые координировали деятельность через комитет по связям с участием Домингуша Пассаринью, Мануэла Пессанья и Абатину Луиш да Роша. Активисты совместно распространяли листовки и брошюры. Получив телеграмму из Лиссабона, они собрались ночью 17 января и согласовали план действий. Специально созданная группа к рассвету перерезала провода линии связи с внешним миром. Когда в 7 часов утра по расписанию на станцию не прибыл поезд, организаторы забастовки решили, что в столице началось восстание, а железнодорожники забастовали. Они атаковали здание бывшей рабочей ассоциации, заняли его и открыли для трудящихся. Под возгласы «Да здравствует всеобщая стачка!» над ним было поднято красное знамя. Затем активисты двинулись на предприятия, и забастовка работников пробковой индустрии Силвиша стала всеобщей. Лишь один из

⁵⁷ Lopes Ferreira, 2012. P. 73–74.

⁵⁸ Madeira, 2015; A C.G.T., os chefes bolchevistas e o movimento de 18 de janeiro // A Batalha. Porta-voz da organização operaria portuguesa e órgão da Confederação Geral do Trabalho. 1934. No.1. Abril. P. 2.

рабочих отказался бросить работу, но после вспыхнувшей перестрелки бежал.

Забастовщики уже готовились к штурму казарм Национальной республиканской гвардии, но тут на станцию все же прибыл задержавшийся поезд. Очевидный провал выступления в других местах вынудил рабочих Силвиша отказаться от этих планов. Однако стачка продолжалась несмотря на то, что в город были переброшены пехота и кавалерия, и начались обыски и аресты. Армия и полиция патрулировали улицы. Власти распорядились открыть фабрики и лавки на следующий день, приказав владельцам составить списки участников забастовки. 19 января большинство рабочих вышли на работу (кроме 6 арестованных и 200 бежавших), но в середине дня снова покинули предприятия. 20 января стачка рабочих пробковой промышленности и мукомольных фабрик продолжалась. 21 января работа возобновилась, но уже на следующий день владельцы сами закрыли фабрики, жалуюсь, что бастовали фактически все, и некому будет работать, если они выполнят указания правительства и не допустят бастовавших к работе. В итоге предприятия оставались закрыты в течение 21 дня, пока власти не распорядились снова открыть их. 18 февраля в Силвише были проведены новые аресты и конфискации динамитных шашек...⁵⁹

В центральной Португалии эпицентрами борьбы стали университетский и промышленный город Коимбра и «столица» стекольной промышленности Маринья-Гранди. Произошли инциденты в Лейрии, где были нарушены въезды с севера и юга, в Регузэйра-ди-Понтуш и др.

В Коимбре руководство движением осуществлял Революционно-синдикалистский комитет, состоявший из анархистов, которые были связаны с ВКТ, в сотрудничестве с коммунистами. План действий включал акции саботажа в городе, разрушение железнодорожной линии в Шопале и электрической трансформаторной станции в Анадии, для чего анархист Арналду Симошиш Жануариу (возвратившийся ранее из ссылки на Португальском Тиморе) доставил бомбы из Лиссабона. Однако вечером 17

⁵⁹ Canana, 1980; Patriarca, 1993. P. 1143–1146.

января коммунист Раул Феррейра Галинья, занимавшийся перевозом взрывчатки в Анадью, был арестован. В 22.00 активисты в Коимбре собрались для раздачи прокламаций с призывом к стачке, а около полуночи вручили оружие и бомбы рабочему муниципальным служб Бернарду Казалейру Праташу. В 4.30 утра 18 января Праташ, вместе с плотником Жозе Алешандри и каменщиком Жозе Вентурой Пейшаном, двумя килограммовыми бомбами взорвал трансформатор электростанции Португальского электрического союза, в результате чего весь город погрузился во тьму. Прекращение подачи тока полностью парализовало город до 11 часов. Движение транспорта также было остановлено. Но надежды на то, что выступление будет поддержано сержантами артиллерийского и пулемётного полков, не оправдались. Полиция арестовала около 80 человек, включая членов Революционно-синдикалистского комитета⁶⁰.

В городе Маринья-Гранди, расположенном на дороге от Лейрии к побережью Атлантики, стачку, в отличие от Алмады или Силвиша, возглавили коммунисты. Из 9 тысяч обитателей около 2 тысяч были рабочими стекольной промышленности. Их профсоюзом руководили активисты коммунистической партии, хотя в нем имелось и значительное анархо-синдикалистское меньшинство. В подготовке выступления принимали участие приверженцы различных течений, и организаторы поддерживали связи как с Интерсиндикалом, так и с ВКТ в Лиссабоне⁶¹. Именно Комитет действий ВКТ отправил из столицы 11 бомб, часть которых затем использовались в ходе восстания. Местные организации коммунистов и анархо-синдикалистов координировали свои усилия.

Получив шифровку из Лиссабона о предстоящем выступлении, десятки активистов собрались в ночь на 18 января, организовали 5 или 6 групп, которым были отведены конкретные боевые задачи, раздали оружие, мачете, пилы и другие инструменты. Одним из этих групп предстояло перерезать срубленными деревьями железную и шоссейные дороги и линии связи,

⁶⁰ Pimentel, 2010; Vilaça, 1997. P. 133–134.

⁶¹ Lopes Ferreira, 2012. P. 59.

другим – произвести операции в самом городе и патрулировать его. Сигналом к восстанию послужил выстрел из револьвера. В 2 часа ночи повстанцы начали занимать посты в городе, а после 3 часов захватили почтово-телеграфную станцию и атаковали с бомбами и ружьями казарму Национальной республиканской гвардии, заставив гвардейцев в 5 часов утра сдаться. Была брошена также бомба в резиденцию одного из крупных промышленников. В выступлении участвовало до 200 рабочих. Заняв помещения профсоюза, восставшие открыли его. По некоторым данным, бунтари захватили также здание муниципалитета, подняли над ним красный флаг и обсуждали провозглашение Совета. Однако подоспевшие из Лейрии части 4-го артиллерийского и 7-го пехотного полков окружили город, а затем вступили в него, почти не встретив сопротивления. К 11 часам Маринья-Гранди уже была под контролем военных. Повстанцы рассеялись на мелкие группы, часть укрылась в примыкавших к городу лесах. Было введено осадное положение и произведены аресты активистов. Власти распорядились открыть предприятия с 19 января, но, по некоторым утверждениям, нормальная работа возобновилась лишь 21 января⁶².

Напротив, север страны оказался почти не затронут выступлением. На улицы Порту были заранее выведены полицейские и военные силы. Активистам удалось перерезать телефонную линию между Порту и Коимброй. Из-за организационных проблем бомбы, отправленные анархистами из Лиссабона, были доставлены в Порту поездом только 19 января. В городе имело место несколько остановок работы, однако шоферы прервали забастовку практически сразу⁶³. Сход поезда с рельс отмечался в Браге...

Таким образом, хотя в стачке 18 января 1934 г. приняли участие десятки тысяч португальских трудящихся в различных районах страны, она так и не стала по-настоящему всеобщей, и была подавлена властями. Печальный исход определялся многими причинами, включая и то, что рабочее движение страны к 1934

⁶² Ibid. P. 60–66.

⁶³ Ibid. P. 72; Madeira, 2015; Colectivo Libertário de Évora. 2014; Manta, 1975. P. 105.

г. уже было существенно ослаблено экономическим кризисом, репрессиями и расколами. Исследователи обращают внимание также на такие факторы, как разобщенность португальских профсоюзов, разногласия и недоверие между двумя основными их течениями (анархо-синдикалистским и коммунистическим), связанные с этим отсутствие необходимой координации и хаотичность при подготовке и организации выступления. Сыграло свою роль и то, что организатором стачки не удалось сохранить в тайне свои планы, и полиция смогла нанести упреждающие удары, обезглавив движение в самый решающий момент. Наконец, не состоявшееся участие оппозиционных военных кругов оставило рабочих фактически безоружными перед лицом противостоявших им военно-полицейских сил⁶⁴.

Разгром забастовки 18 января 1934 г. стал тяжелым ударом по рабочему движению Португалии. Сотни его активистов, включая ведущих анархо-синдикалистов, подверглись репрессиям. Всего в связи с этим выступлением было арестовано 699 человек. Еще до начала были схвачены 76 профсоюзных и военных деятелей, 599 попали в руки полиции между 18 января и 31 декабря 1934 г. и 21 – после 1934 г.⁶⁵ Участников движения судили специальные военные трибуналы, приговаривавшие их к многолетнему каторжному или тюремному заключению. Осужденных отправляли в лагеря в Анголе (Фош-ду-Кунене), на Азорских островах (Ангра-ду-Эроишму) и, наконец, в открытый в 1936 страшный концлагерь «медленной смерти» Таррафал на Островах Зеленого Мыса. Среди погибших в Таррафале были анархо-синдикалисты Педру Матуш Фелипи (1937 г.), Арналду Симониш Жануариу (1938 г.), Мариу Каштельяну (1940 г.), Жуакин Монтиш (1943 г.), Мануэл Аугушту да Кошта (1945 г.), коммунисты Аугушту да Кошта (1937 г.), Казимиру Жулиу Феррейра (1941 г.), Эрнесту Жозе Рибейру (1941 г.) и Антониу Гуэрра (1948 г.)⁶⁶.

Поражение забастовки 18 января 1934 г. окончательно

⁶⁴ См., например: *História de Portugal*, 1993. Vol.VII. P. 237; Lopes Ferreira, 2012. P. 79–80; Guimarães, 2013. P. 18.

⁶⁵ Patriarca, 2000. P. 458.

⁶⁶ Pimentel, 2009.

похоронило сотрудничество между ВКТ и коммунистами. Они обменялись ожесточенными нападками, обвинив друг друга в неудаче выступления⁶⁷. Анархо-синдикалисты объявили о своем намерении продолжать борьбу, но разгром оказался настолько жестоким, что ВКТ от него так больше никогда и не оправилась. Большинство исследователей даже делают вывод о том, что именно после 18 января 1934 г. наступил конец целой эпохи: анархизм утрачивает гегемонию в рабочем движении страны, и та переходит к коммунистам, лучше подготовленным и приспособленным к нелегальной работе⁶⁸. Тем не менее, ВКТ до конца 1930-х гг. сохраняла престиж среди рабочих, создавала подпольные профсоюзы и издавала нелегальную печать, хотя делать это становилось все труднее из-за репрессий⁶⁹. Последняя попытка возродить нелегальные структуры и возобновить издание печатного органа *A Batalha* была сделана после Второй мировой войны. И только в 1950-х гг. анархо-синдикалистское движение в Португалии на долгие десятилетия сошло с исторической сцены.

Библиография / References

Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.1,2. М., 2006–2007. *Dam'ye V.V.* Zabytyy Internatsional. Mezhdunarodnoye anarkho-sindikalistskoye dvizheniye mezhdu dvumya mirovymi voynami. Т.1,2. М., 2006–2007. [*Damier V.V.* Forgotten International. International anarcho-syndicalist movement between the two world wars. Vol. 1, 2.]

A C.G.T., os chefes bolchevistas e o movimento de 18 de janeiro // *A Batalha*. Porta-voz da organização operária portuguesa e órgão da Confederação Geral do Trabalho. 1934. No.1. Abril. P. 2.

A Confederação Geral do Trabalho ante a legislação corporativa // *A Batalha*. Porta-voz da organização operária portuguesa e órgão da Confederação Geral do Trabalho. 1934. No.1. Abril. P.1

⁶⁷ Подробнее см.: Lopes Ferreira, 2012. P. 79, 85–86.

⁶⁸ Ibid. P. 84; Pimentel, 2009 и др.

⁶⁹ Guimarães, 2013. P. 22–24.

Afonso Manta L.H. O 18 de janeiro de 1934: do movimento de resistência proletária à ofensiva fascista. Lisboa, 1975.

Almeida V. de. Rota de Resistência do Barreiro. Barreiro, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cm-barreiro.pt/cmbarreiro/uploads/writer_file/document/4635/rotadaresistenciafolheto.pdf (Дата обращения: 25.05.2020).

Alves Milheiro L. O 18 de janeiro de 1934 em Almada [Электронный ресурс]. URL: <http://argodamemoria.blogspot.com/2007/01/o-18-de-janeiro-em-almada.html> (Дата обращения: 18.05.2020).

Bericht des II. Kongresses der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Amsterdam, vom 21 bis 27. März 1925 // Die Internationale. Organ der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1925. Nr. 5. Juni.

Bayerlein B., van der Linden M. Revolutionary Syndicalism in Portugal // Revolutionary Syndicalism: an international perspective. Aldershot; Brookfield, 1990. P. 155–166.

Canana A. A propósito de uma efemérida que se aproxima: O 18 de Janeiro em Silves // Diário de Lisboa. 6.01.1980. P. 9.

Colectivo Libertário de Évora. 18 de Janeiro de 1934: muito mais do que a Marinha Grande [Электронный ресурс]. URL: <http://colectivolibertarioevora.wordpress.com/2014/01/13/18-de-janeiro-de-1934-muito-mais-do-que-a-marinha-grande/> (Дата обращения: 20.05.2020).

Como a verdade ressalta // Tomaz de Aquino A., Martins A., Costa C. de, Francisco J., Mesquista M., Santana E. O 18 de janeiro de 1934 e alguns antecedentes. Lisboa, 1978 [Электронный ресурс]. URL: <https://colectivolibertarioevora.wordpress.com/2013/01/17/18-de-janeiro-de-1934-depoimento-colectivo-de-diversos-militantes-confederais-ligados-a-sua-organizacao/> (Дата обращения: 19.05.2020)

Constituição Política da República Portuguesa // Diário do Governo. Suplemento. 22.02.1933. No. 43. P. 227–236.

Costa R. de. Elementos para a história do movimento operário em Portugal. Vol.2: 1930–1975. Lisboa, 1979.

Decreto-lei No.23050. Sindicatos Nacionais // Diário do Governo. 23.09.1933. No. 217. P. 1659–1662.

Estatuto do Trabalho Nacional // Diário do Governo. 23.09.1933.

No. 217. P. 1655–1658.

[*Gonçalves A.*]. Enrevista con Abílio Gonçalves // CNT. Órgano de la Confederación Nacional del Trabajo. Granada, 1997. No. 228. Noviembre. P. 18–19.

Gonçalves B. Duas palavras (1941) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/portugues/goncalves/1941/mes/duas.htm> (Дата обращения: 19.05.2020).

Guimarães P. Cercados e Perseguidos: a Confederação Geral do Trabalho (CGT) nos últimos anos do sindicalismo revolucionário em Portugal (1926–1938). [Электронный ресурс]. URL: https://colectivolibertarioevora.files.wordpress.com/2013/01/cgt_anos30_pguimaraes.pdf (Дата обращения: 14.05.2020).

História de Portugal. Vol.VII: O Estado Novo (1926–1974) / Dir. J. Mattoso; ed. F. Rosas. Lisboa, 1993.

Jesus Teodoro J. M. de. A Confederação Geral do Trabalho (1919–1927). Doutoramento em História; Especialidade de História Contemporânea. Vol.1. Lisboa: Universidade de Lisboa; Faculdade de Letras; Departamento de História, 2013.

Lopes Ferreira A.J. A participação da Marinha Grande no 18 de janeiro de 1934. Dissertação a apresentar para a obtenção do grau de Mestre em Ciência Política: Cidadania e Governação no Curso de Mestrado em Ciência Política Cidadania e Governação conferido pela Universidade de Lusófonias de Humanidades e Tecnologias. Lisboa, 2012.

Madeira J. 18 de janeiro de 1934 – a resposta operária à fascização sindical. Janeiro 19, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.precarios.net/18-de-janeiro-de-1934-a-resposta-operaria-a-fascizacao-sindical-joao-madeira-historiador/> (Дата обращения: 19.05.2020).

Madeira J., Farinha L., Pimentel I.F. Víctimas de Salazar: estado novo e violência política. Lisboa, 2007.

Manta L.H.A. O 18 de Janeiro de 1934: do movimento da resistência proletária à ofensiva fascista. Lisboa, 1975.

Mónica M.F. Poder e saber: os vidreiros da Marinha Grande // Análise Social. 1981. Vol. XVII (67–68). No. 3–4. P. 505–571.

O “18 de Janeiro de 1934”: Uma bomba de 9 quilos para Lisboa //

Diario de Lisboa. Lisboa, 18.01.1975. P. 2.

Patriarca F. O “18 de Janeiro”: uma proposta de releitura // *Análise Social*. 1993. Vol. XXVIII (123-124). No. 4-5. P. 1137–1152.

Patriarca F. Sindicatos contra Salazar. A revolta do 18 de janeiro de 1934. Lisboa, 2000.

Pereira de Sousa Ribeiro de Jesus N.M. As oposições ao Estado Novo entre 1926 e 1949. Dissertação de Mestrado em Espaço Lusófono, Lusofonia e Relações Internacionais apresentada à Universidade Lusófona de Humanidades e Tecnologias, Departamento de Ciências Sociais e Humanas. Lisboa, 2008.

Pimentel I. 18 de janeiro de 1934 [Электронный ресурс]. URL: <http://caminhosdamemoria.wordpress.com/2009/01/18/18-de-janeiro-de-1934/> (Дата обращения: 19.05.2020)

Pimentel I. O 18 de Janeiro de 1934 em Coimbra [Электронный ресурс]. URL: <http://irenepimentel.blogspot.pt/2010/04/o-18-de-janeiro-de-1934-em-coimbra.html> (Дата обращения: 23.05.2020).

Rodrigues E. Breve história do pensamento e das lutas sociais em Portugal. Lisboa, 1977.

Rodrigues E. História do movimento anarquista em Portugal. Piracicaba, 2010. <https://we.riseup.net/assets/160397/Edgar%20Rodrigues%20hist%C3%B3ria%20do%20movimento%20anarquista%20em%20portugal.pdf> (Дата обращения: 17.05.2010).

Silva Campos M. da. Bericht des Allgemeines Gerewerkschaftsbundes Portugals (C.G.T.) an den II. Kongreß der I.A.A. // *Die Internationale. Organ der Internationalen Arbeiter-Assoziation*. Berlin, 1925. Nr. 5. Juni. S. 147–154.

[*Tomás de Aquino A.*]. Entrevista a Acácio Tomás de Aquino // *Utopia. Revista anarquista de cultura e intervenção*. 1999. No. 9. Primavera – Verão. P. 34–42.

Vilaça A. Para a história remota do PCP em Coimbra, 1921–1946. Lisboa, 1997.

Zarcone P.F. O anarquismo na história de Portugal <https://ithanarquista.files.wordpress.com/2016/09/pier-francesco-zarcone-o-anarquismo-na-histc3b3ria-de-portugal.pdf> (Дата обращения: 17.05.2020).